

Авт
К 95

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. М. В. Ломоносова

Юридический факультет

На правах рукописи

КУЦОВА Элеонора Федоровна

УДК 343.1 (47+57)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ
(СОВЕТСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС)

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

В. Г. Зивсден

Москва — 1986 г.

*Копия диссертации
Григорьеву — с приложением
и копией учебной программы
Ф. Г. Зивсден*



угод

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Московского ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор АЛЕКСЕЕВ В. Б.;

— доктор юридических наук, профессор БОЙКОВ А. Д.;

— доктор юридических наук ЧАНГУЛИ Г. И.



Ведущая организация — Ярославский государственный университет

Защита состоится «*26*» *февраля* 198*7* г. в *14³⁰* час. на заседании специализированного уголовно-правового совета Д 053.05.19 в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ.

Автореферат разослан «*20*» *авг* - 198*7* г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук,
профессор

В. Я. КОЛДИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности – важная сторона правовых взаимоотношений государства и личности в сфере уголовного процесса. Проблема уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе имеет как внутрисоветское, так и внешнеполитическое значение. Они являются важной частью осуществления международных соглашений о правах человека.

В первом аспекте значение данной проблемы определяется тем, что:

– социализму присуще дальнейшее возрастание внимания к личности, ее правам и свободам, ее интересам. На апрельском /1985 г./ Пленуме ЦК КПСС было признано, что уважение к достоинству и правам личности относится к непреходящим ценностям, неотъемлемым чертам социалистического образа жизни¹. В новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза предусмотрено, что партия будет и дальше способствовать тому, чтобы расширялись и обогащались социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации². Возросшей заботой о личности пронизаны положения Конституции СССР 1977 г. и принятых на ее основе законов;

– уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности призваны оградить личность, ее права и интересы

¹См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. – М.: Политиздат, 1985. – С. 7.

²См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – С. 46.

от незаконного осуждения и применения мер уголовного наказания, от незаконного привлечения в качестве обвиняемого, заключения под стражу, привода /и др./, т.е. от таких мер, которые остро затрагивают права и интересы личности;

- оценивая в названном аспекте значение темы диссертационного исследования, необходимо учитывать, что неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка - предмет постоянной заботы партии, что обязывает правоохранительные органы вести решительную борьбу с преступностью, обеспечивать неотвратимость ответственности каждого, совершившего преступление. Решение такой задачи несовместимо с нарушением прав и интересов личности в уголовном процессе, требует их обеспечения, в том числе - уголовно-процессуальными средствами. В этой связи проблема уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности неотделима от проблемы обеспечения на основе расследования и разрешения уголовных дел эффективной борьбы с преступностью.

Ускорение развития общества немислимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех её сторон и проявлений. При этом, задачам расширения и дальнейшего развития социалистического демократизма должен служить весь арсенал социально-политических и личных прав и свобод советского человека ¹. Свою роль в обеспечении таких прав и интересов играет и уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности ².

Для социализма характерно постоянное совершенствование законодательства. Это ставит перед уголовно-процессуальной

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - С. 55, 61.

² Далее, если иное не оговорено, имеются в виду законные интересы личности.

наукой задачу выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, попытка решения которой предпринята диссертантом применительно к теме исследования.

Проблема названных гарантий имеет и второй аспект - важное внешнеполитическое значение. В современных условиях вопросы прав человека, свободы и демократии, взаимоотношений гражданина и общества - предмет острой идеологической борьбы. По своей интенсивности, содержанию и методам развязанная империализмом "психологическая война" представляет собой особую разновидность агрессии, попирающей суверенитет других стран¹. Правящие круги империалистических государств и прежде всего США через свой идеологический механизм ведут отчаянную борьбу, стремясь извратить положение личности при социализме, оклеветать деятельность наших правоохранительных органов, принизить значение гарантий прав и интересов личности в советском уголовном процессе. В борьбе с клеветническими измышлениями антикоммунистов о правовом положении личности в условиях социализма определенное значение имеет целостный, системный анализ уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности в советском уголовном процессе, выявление их социальной ценности, их возрастания и обогащения, их реальности. На такой анализ и направлены усилия диссертанта, который при этом исходил из того, что наступательность нашей идеологии - это не только развенчание буржуазных идеологических мифов и стереотипов. Это, прежде всего, утверждение наших идеалов, социалистических норм общественной жизни, подлинной свободы и

¹ См.: Горбачев М.С. Живое творчество народа: Доклад на Всесоюз. науч.-практ. конф. "Совершенствование развитого социализма и идеолог. работа партии в свете решений июньского /1983 г./ Пленума ЦК КПСС" 10 дек.1984 г. - М.: Политиздат, 1985. - С.38.

демократии, пропаганда нашего исторического пути ¹.

В исследовании проблемы уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности внесли значительный вклад многие советские ученые-юристы. Такое внимание к проблеме определяется как ее значением, так и связью с широким кругом вопросов уголовно-процессуальной теории. Однако многое еще требует изучения, многие позиции продолжают оставаться дискуссионными. Уголовно-процессуальным гарантиям посвящены книги Н.Я.Калашниковой, В.З.Лукашевича, Е.Г.Мартинчика, В.П.Радькова, В.Е.Арченко, А.Л.Цыпкина. По данной теме защищены диссертации, включая обстоятельную докторскую диссертацию В.З.Лукашевича "Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду" /Л., 1967/. При этом процессуальные гарантии изучались применительно к отдельным субъектам, отдельным стадиям процесса, институтам, вопросам. Такой подход в ходе развития советской уголовно-процессуальной теории был вполне оправдан, плодотворен. Вместе с тем стало необходимым подойти к характеристике уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности как целостного правового явления, выявить с этой целью присущие им такие категории как цель, предмет, содержание данных гарантий и исследовать их применительно к названным категориям; акцентировать внимание на выявлении социальной ценности указанных гарантий, присущих им свойствах, вытекающих из самой природы социалистического строя; отразить свойственную названным гарантиям / как подсистеме правовых гарантий / взаимосвязь с иными видами гарантий прав и интересов личности в уголовном процессе. Такой подход даст возможность выделить общее в проблеме уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности и использовать это общее для решения конкретных вопросов, относящихся к обес-

¹См.: Горбачев М.С. Указ. соч.-С.38.

печению прав и интересов личности, занимающей данное процессуальное положение /обвиняемого или потерпевшего, свидетеля и т.п./, в данной стадии уголовного процесса.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа законодательства, практики его применения, теоретических положений рассмотреть уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности в Советском общенародном государстве в аспекте их цели, предмета, содержания, как целостную подсистему гарантий; отразить связь данных гарантий с иными видами гарантий прав и интересов личности; вскрыть их объективную необходимость и возрастающую социальную ценность в Советском государстве, присущие им свойства; выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию норм закона применительно к теме исследования; решить ряд дискуссионных вопросов, включая ключевые непосредственный выход на практику, и тем самым содействовать повышению уровня теоретического исследования проблемы, способствовать упрочению в правосознании лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей убеждения в социальной ценности, справедливости уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности, их необходимости для решения стоящих перед ними задач.

В соответствии с названными целями тема диссертации определена как уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности. Когда же для решения вопроса необходимо его соотнести с определенным субъектом процесса, он решается применительно к обвиняемому.

Методология и методика исследования. Как при постановке вопросов, входящих в предмет исследования, так и при решении их,

¹ далее, там, где речь идет о следователе, имеется в виду в необходимых случаях лицо, производящее дознание или орган дознания.

диссертант руководствовался трудами основоположников марксизма-ленинизма, положениями новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалами и решениями съездов КПСС, постановлениями ЦК КПСС, указаниями, содержащимися в выступлениях руководителей КПСС и Советского государства по вопросам законности и правопорядка.

Исследование выполнено на базе диалектико-материалистической методологии при применении на этой основе конкретных методов исследования: исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, логического, юридического анализа.

Автор опирался на идеи и положения Конституции СССР, конституций союзных и конституций автономных республик, на отраслевое законодательство Союза ССР и союзных республик. Использованы достижения советской философской, правовой, общественно-политической наук. В процессе работы над диссертацией проанализирована и обобщена опубликованная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, а также ведомственные нормативные материалы, статистические данные, данные конкретно-социологических исследований. Изучались материалы отделов адвокатуры Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР, Президиума московской городской коллегии адвокатов. При выполнении исследования привлечен личный опыт работы диссертанта в Научно-консультативном совете при Верховном Суде РСФСР в качестве его члена, и опыт участия в консультативных группах при Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР по консультированию ряда проектов законов и указов.

Новизна исследования находит выражение в общем, системном подходе к проблеме уголовно-процессуальных гарантий, в анализе уголовно-процессуального законодательства применительно к предмету, цели, содержанию данных гарантий; в обосновании сочетания

уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности и уголовно-процессуальных гарантий интересов социалистического правосудия. Избранный диссертантом подход к теме исследования открывает естественный путь к выявлению взаимосвязанности уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности как подсистемы со всей системой гарантий прав и интересов личности, социалистической законности в Советском государстве. В связи с таким подходом, диссертант стремился к углублению исследования ленинских идей, развитых в партийных документах, которые лежат в основе создания и развития уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности, а также к исследованию социально-политической роли, свойств и значения данных гарантий. Примененный подход к изучению диссертационной темы воплощен в постановке и предлагаемом решении отдельных проблем, выносимых на защиту, к числу которых относятся выводы о том, что:

- уголовно-процессуальными гарантиями прав и интересов личности служит целая система многообразных предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств, которые реализуются в деятельности суда, прокурора, следователя /а также защитника и других субъектов уголовного процесса/, формируя ее во взаимодействии с иными видами гарантий, как деятельность, обеспечивающую права и интересы личности в уголовном процессе ;

- для исследования понятия названных гарантий следует выявить и раскрыть присущие им свойства, вытекающие из природы социалистического строя /равенство для субъектов, занимающих одинаковое процессуальное положение ; поступательный характер развития ; сочетание с уголовно-процессуальными гарантиями интересов социалистического правосудия и др./ . Указанные гарантии в советском уголовном процессе полностью, последовательно отражают уровень соотносимых гарантий, провозглашенных в Международ-

ном пакте о гражданских и политических правах, превосходят его, обладают при этом столь существенным качеством как реальность.

Изучение истории развития исследуемых гарантий приводит к выводу о том, что данные гарантии присущи советскому уголовному процессу с его возникновения; они формировались и развивались как средства, способствующие выявлению и устранению нарушений прав и интересов личности в уголовном процессе и прежде всего - недопущению таких нарушений; формирование и развитие указанных гарантий происходило и происходит в условиях постоянного и возрастающего внимания Коммунистической партии Советского Союза к социалистической законности, ее обеспечению, они подкрепляются политическими гарантиями социалистической законности, что является важнейшим условием их реальности; развитием данных гарантий свойственно возрастание уровня правового закрепления от отдельных декретов и до Конституции СССР; тенденция развития данных гарантий - возрастание и обогащение при сохранении преемственности их развития.

Дальнейшее усиление охраны и защиты прав и интересов личности в уголовном процессе возможно лишь на основе комплексного подхода, при использовании как уголовно-процессуальных средств, так и многих других непроцессуальных факторов, включая качественный рост кадров лиц, производящих дознание, следователей, прокуроров, судей /а также адвокатов - защитников, представителей/; усиление внедрения научно-технических средств в уголовно-процессуальную деятельность; совершенствование организационно-правовых отношений между правоохранительными органами в уголовном процессе.

Цель исследуемых гарантий не "замкнута" на личности, ее правах и интересах: данные гарантии, поскольку они способствуют

реальности прав, обеспечению интересов личности в уголовном процессе, — тем самым нацелены на обеспечение решения задач советского уголовного судопроизводства, на ограждение личности и общества от судебных ошибок.

Предмет исследуемых гарантий — не только законные интересы /Я.О.Мотовиловкер/, но и уголовно-процессуальные права личности. Для данного предмета существенно, что обеспечение указанных прав и интересов личности содействует в конечном счете охране и защите комплекса конституционных социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан.

В уголовном судопроизводстве охраняются и защищаются моральные и имущественные интересы личности, в аспекте которых диссертант анализирует уголовно-процессуальное законодательство. Важность такого подхода нашла подтверждение в положениях Конституции СССР 1977 г., в дополнениях и изменениях на ее основе отраслевого законодательства.

Диссертант признает ограниченным, не отражающим закон, такое толкование права обвиняемого на защиту, которое сводит это право к совокупности прав лишь самого обвиняемого и при том, только тех, которые служат защите от предъявленного обвинения /данное право включает и иные права, присущие специальному статусу гражданина, поставленного в положение обвиняемого/.

Исследуя право обвиняемого на защиту /как входящее в предмет рассматриваемых гарантий/ диссертант отстаивает ряд выводов, имеющих непосредственный выход на практику, в том числе таких как: ст.5¹ Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик ¹ не противоречит ст.160 Конституции СССР; запрет преобразования к худшему при кассационном производстве сформу-

¹ Далее — Основы уголовного судопроизводства, Основы.

Приводятся статьи УПК РСФСР. При этом имеются в виду соответствующие ст.УПК других союзных республик.

лирован, выражен в законе не в качестве общего /всеохватывающего/ правила, а применительно к фактической стороне обвинения, уголовно-правовой квалификации, мере наказания, условиям отмены оправдательного приговора. Возможно дальнейшее углубление этого запрета. В стремлении усилить обеспечение права обвиняемого на защиту нельзя идти по пути лишь предложений о законодательном расширении этого права, ибо необходимо и более полное, инициативное использование уже предусмотренных законом прав и прежде всего - защитником при предварительном следствии.

Диссертант трактует законные интересы личности в уголовном процессе как объективные, отражённые так или иначе в нормах права /и процессуального, и материального/, существенные и типические интересы личности, занимающей данное процессуальное положение. При этом законность интересов личности может состоять и в неиспользовании ей предоставленного законом уголовно-процессуального права. Законность интереса личности определяется законностью способов и средств, которыми она действует /А.Д.Бойков, М.С.Строгович и другие/, но также, по мнению диссертанта, и соответствием закону притязания, блага, которое стремится получить или сохранить личность, используя своё процессуальное право /И.С.Алексеев, И.Д.Перлов, В.З.Лукашевич и другие/. Проведённое исследование даёт основание утверждать, что оценку законности интереса личности /обвиняемого/, в том числе применительно к ее притязанию, осуществляет не только суд /д.О.Мотовловкер и другие/, но и следователь, прокурор, а также защитник, который является самостоятельным участником уголовного процесса. Соответственным будет решение об оценке законности интересов иных субъектов /потерпевшего, свидетеля и т.п./.

Советским уголовно-процессуальным законом признан широкий комплекс моральных /нематериальных/ и имущественных интересов

личности. Они выражают такие присущие личности ценности как честь и достоинство, жизнь и здоровье, личная свобода и др.

Многостороннее отражение в советском уголовно-процессуальном законе моральных интересов личности, а также и имущественных, возрастание их признания и обеспечения - необходимое его свойство, в котором проявляется гуманизм, нравственное начало, присущее отношениям государства и личности в советском уголовном процессе. В аспекте моральных интересов обвиняемого, по мнению диссертанта, существенно /наряду с другим/: правильное понимание предусмотренных законом оснований оправдания и их применение в соответствии с законом; формулировка в законе данных оснований; закрепление в законе и применение судом требования незамедлительности, в данном судебном разбирательстве, признания подсудимого невиновным при наличии оснований для постановления оправдательного приговора; формулировка резолютивной части оправдательного приговора, которая во всех случаях должна содержать решение о признании оправданного невиновным; процедура реабилитации при прекращении уголовного дела при предварительном следствии и дознании. Диссертант отстаивает необходимость включить в Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик в качестве общей нормы, обязывающую суд, прокурора, следователя действовать на началах уважения к личности /вовлеченной в уголовный процесс/.

Возможно и желательно дальнейшее возрастание права на возмещение имущественного ущерба, причиненного в уголовном процессе гражданину незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Обязанности следователя, прокурора, суда могут служить обеспечению прав и интересов личности, если они обладают необходимыми для этого свойствами /соответствие их содержания целям

исследуемых гарантий; четкость формулирования в статьях закона; обеспеченность исполнения/. Каждое из этих свойств требует анализа /попытка которого предпринята в диссертации/.

Автор считает необходимым при исследовании уголовно-процессуальных средств, служащих обеспечению прав и интересов личности, выделить и рассмотреть обязанность указанных выше лиц обеспечить возможность осуществления уголовно-процессуальных прав, предоставленных личности.

В системе обязанностей следователя, прокурора, суда, служащих обеспечению прав и интересов личности /участников процесса/, одно из важнейших мест принадлежит их обязанностям в сфере доказывания /которые, однако, ранее в аспекте уголовно-процессуальных гарантий специально не исследовались/. Соответственно, в диссертации выявляется значение /для обеспечения прав и интересов личности в уголовном процессе/ требований ст.16 Основ уголовного судопроизводства /ст.69 УПК/; обосновывается вывод о наличии как у суда, так и у следователя обязанности установить истину; прослеживается её конкретизация в положениях закона, касающихся оснований уголовно-процессуальных решений; и др.

При исследовании, какие уголовно-процессуальные средства служат обеспечению исполнения следователем, прокурором, судом их обязанностей по охране и защите прав и интересов личности, важно следовать указанию В.И.Ленина о необходимости надзора за исполнением закона и строгом наказании за неисполнение закона ^I.

Диссертант признает, что отмена незаконного и необоснованного процессуального акта /приговора и др./, направление уголовного дела для производства дополнительного расследования - меры правоохраны /восстановления прав и интересов/, а не санкции в отношении следователя, прокурора, суда, принявших неза-

^I См.: Ленин В.И.//Полн.собр.соч.-Т.2.-С.293,295.

конное и необоснованное решение /как утверждает ряд ученых/.

Для достижения реальности, обеспеченности уголовно-процессуальных прав личности имеет значение и то, субъектом каких обязанностей она является. Обвиняемый несет обязанности, возникающие в силу факта привлечения в качестве обвиняемого, т.е. обязательные для его правового статуса, а также появляющиеся при наличии дополнительного юридического факта /например, постановления следователя об освидетельствовании/. Первые из них необходимо предусмотреть и притом в одной статье, в Основах уголовного судопроизводства. Соответствующим должно быть решение применительно к иным участникам процесса.

В систему уголовно-процессуальных средств, служащих обеспечению прав и интересов личности, входят полномочия представителей общественных организаций и трудовых коллективов.

В соответствии с природой социалистической демократии, диссертант видит в расширении и обогащении уголовно-процессуальных прав, законных интересов личности и их гарантий одну из важнейших тенденций развития демократизации советского уголовного процесса.

Отстаивается вывод о том, что предложения по дальнейшему обогащению, возрастанию названных прав, интересов, гарантий, оценка необходимости таких предложений должны иметь единый критерий: усиление системности, взаимоподкрепляемости как названных прав, интересов, так и средств, служащих их обеспечению; дальнейшее возрастание их унификации путем более полного закрепления в Основах уголовного судопроизводства, а также взаимного обогащения уголовно-процессуального законодательства союзных республик; содействие возрастанию для граждан правовой возможности личными усилиями обеспечивать свои права и интересы, на основе сочетания интересов общества и личности, преимущест-

тельного значения первых; учет /при внесении названных предложений/ опыта зарубежных социалистических стран.

В диссертации, применительно к правовому положению обвиняемого, внесены/или поддержаны/ предложения по дальнейшему расширению, обогащению его прав, законных интересов, возрастанию уголовно-процессуальных средств, служащих их обеспечению, в том числе предоставить обвиняемому право иметь защитника с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам; с разрешения следователя присутствовать при совершении следственных действий /в дополнение к тем случаям, в которых такая возможность уже предусмотрена/; заявить отвод прокурору, участвующему в судебном разбирательстве дела, приговор по которому отменен по его протесту "не в пользу обвиняемого", Внесено предложение предусмотреть в ст.23 Основ уголовного судопроизводства /в ст. 51 УПК/ обязанность защитника своевременно использовать свои права; предусмотреть обязанность следователя не допускать направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, а прокурора - в суд, если обвиняемый, защитник /соответственно потерпевший и др./ не уведомлены об отказе в удовлетворении заявленных ими ходатайств, жалоб и мотивах отказа; предусмотреть обязанность прокурора лично изучать соответствующие материалы дела во всех случаях, когда принимаемое решение требует его санкции; сформулировать обязанность суда при наличии оснований, предусмотренных п.1-3 ст.309 УПК, выносить оправдательный приговор в данном судебном заседании.

Практическая значимость исследования. Внесены /либо поддержаны, обоснованы/ предложения по дальнейшему совершенствованию норм уголовно-процессуального закона в целях возрастания уровня обеспечения прав и интересов личности в советском уголовном процессе, которые частично воплощены, а также могут быть

рассмотрены в дальнейшей работе по совершенствованию советского уголовно-процессуального законодательства. Предложенные диссертантом категории: цель, предмет, содержание уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности могут служить теоретической апробации такого рода предложений. Выводы диссертации могут использоваться в научных исследованиях по вопросам советской уголовно-процессуальной теории, а также в учебном процессе. Интервалы, выводы диссертации привлекаются диссертантом при чтении им на юридическом факультете МГУ лекционного курса "Советский уголовный процесс", спецкурса по проблеме уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности, проведения семинарских занятий, чтении лекций, проведения занятий по названной проблеме со слушателями ФПК при юридическом факультете МГУ.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы монографии: "Гарантии прав личности в советском уголовном процессе" /1972 г./, "Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: предмет, цель, содержание" /1973 г./.

Положения диссертации отражены в написанных диссертантом главах учебника "Советский уголовный процесс" /М., 1966; М., 1975/, главе пособия "Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР" /М., 1974/, в ряде статей, опубликованных /1974-1985 гг./ в журналах: "Вестник Московского университета. Сер. II. Право"; "Правоведение"; "Социалистическая законность", "Советская юстиция"; в межвузовских сборниках научных трудов, а также доложены /в сделанных диссертантом докладах, сообщениях/ на Всероссийской научно-практической конференции адвокатов /Пятигорск, 1977 г./; на расширенном совещании координационного бюро Прокуратуры СССР, Института прокуратуры СССР "Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокура-

туре ССРП и адвокатуры в СССР"/Воронеж, октябрь 1980 г./; научной конференции "Ломоносовские чтения"/юридический факультет МГУ, апрель 1981; апрель 1983; апрель 1985 г.г./; на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР /27 марта 1981 г./; секции 4 Всесоюзного научно-координационного совещания "XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки" 19-21 октября 1981 г./выступление/; на семинаре по правовым проблемам уголовно-правового цикла МГУ /апрель 1985 г./.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, а также приложения /примечания/ и библиографии.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, определяется его цель, методологические основы и методика, его практическое значение, формулируются основные положения, которые выносятся на защиту.

Глава первая - "Общая характеристика понятия уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности" - посвящена исследованию вопросов, решение которых имеет методологическое значение, существенно для понятия названных гарантий, для исследования проблемы в целом.

В параграфе первом - "Ленинские идеи об обеспечении прав и интересов личности при расследовании и разрешении уголовных дел. Марксистско-ленинское учение о взаимоотношениях государства и личности" - исследуются ленинские идеи об обеспечении прав и интересов личности при расследовании и разрешении уголовных дел, вытекающие из марксистско-ленинского учения о взаимоотношениях государства и личности, их воплощение в законодательных актах, предусматривающих средства охраны и защиты данных прав и интересов. В их числе идеи В.И.Ленина: о строжайшем соблюдении социалистической

законности в деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел; о необходимости доказать, обосновать обвинение; воплощенные в требования всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела, в требования установить истину по уголовному делу. Охрана и защита прав и интересов личности в уголовном процессе - один из аспектов решаемой партией задачи обеспечения прав, свобод, интересов советских граждан. Положения новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, других партийных документов, решений /относящиеся к исследуемой проблеме/, развивая ленинские идеи, служат обеспечению прав и интересов личности в уголовном процессе, возрастанию, упрочению уголовно-процессуальных гарантий данных прав и интересов. Диссертант учитывал большой вклад, внесенный советскими учеными /Н.С. Алексеевым, В.С. Лукашевичем и другими/, которые глубоко исследовали воплощение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве.

Раскрывая сущность личности, необходимо исходить из вывода основоположников марксизма-ленинизма о том, что сущность личности составляет её социальное качество¹. В научной литературе имеется много работ /Е.А. Ануфриева, Л.Д. Зоеводина, К.П. Гуслова, Н.С. Малеева, П.И. Матузова, В.А. Паталина, В.П. Тугаринова и других/, в которых рассматриваются, разграничиваются понятия "человек", "личность", "гражданин". В связи с темой диссертации представляет интерес вопрос о том, всякий ли живущий в обществе человек является личностью. Диссертант разделяет позицию ученых /Е.А. Ануфриева, Г.Е. Глезермана, Н.А. Олейника, И.Л. Петрухина и других/, отвечающих на этот вопрос утвердительно, и обосновывает свой вывод. В соответствии с таким выводом,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2 изд. - Т. I. - С. 242.

уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности относятся к обвиняемому /осуждённому/, виновному в совершении преступления.

Взаимоотношения личности, гражданина и государства имеют конкретно-исторический характер. В социалистическом обществе интересы государства, общества, коллектива и граждан гармонически сочетаются при ведущем значении первых. Этот принцип находит выражение в советском уголовном процессе в сочетании интересов правосудия /и их гарантий/ и законных интересов /и их гарантий/ граждан, в нём участвующих. Советское государство обеспечивает реальность прав, охраняет и защищает интересы личности, какое бы процессуальное положение она не занимала. Вместе с тем оно возлагает на граждан предусмотренные законом обязанности.

В параграфе втором данной главы - "Понятие уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности" - определено, что, по мнению автора исследования, должно быть признано данными гарантиями, показав, что именно входит в их структуру, каковы свойства обязанностей следователя, прокурора, суда, служащих обеспечению прав и интересов личности в уголовном процессе, какова их система, и решён ряд других вопросов.

Диссертант, предприняв предварительный обзор позиций советских ученых /В.Д.Адаменко, Р.К.Ахметвалеева, А.Д.Бойкова, В.И.Божьева, М.М.Выдра, С.М.Грובה, Л.Д.Кокорева, В.Э.Лукашевича, Е.Г.Мартыничка, Н.П.Михайловой, М.С.Строговича, В.Е.Крченко и других/ по вопросу о понятии исследуемых гарантий, критически оценив ряд из них, сделал и обосновал свой вывод по данному вопросу /см. с.7/.

Уголовно-процессуальные гарантии - система средств. Им присуща целостность, упорядоченность, взаимосвязанность. Они взаимодополняют друг друга, не совпадая при этом; различны по

непосредственным целям, которым служат, субъектам, процессуальным действиям /решениям/, с которыми связаны. Исследуемые гарантии - вид правовых гарантий прав и интересов личности. В структуру названных гарантий входят различные предусмотренные законом средства: принципы уголовного процесса /основополагающие рассматриваемые гарантии/; запреты /переложить обязанность доказывания на обвиняемого, домогаться показаний незаконными мерами, задавать при допросе наводящие вопросы, запрет преобразования к худшему и мн.др./; уголовно-процессуальные институты /отводов и др./; средства надзора /прокурорского, вышестоящих судов/; санкции; и др. Все это неизбежно проявляется в соответствующих уголовно-процессуальных обязанностях и правах, что даст возможность свести множественность /в указанном смысле/ к единому, к соответствующим уголовно-процессуальным обязанностям и правам. При этом диссертант учитывает, что права и обязанности играют важную мотивационно-побудительную роль, выступают стимуляторами поведения людей /Н.И.Матузов/; что правовые обязанности имеют многоцелевую функциональную роль в правовой надстройке, включающей их роль как гарантий осуществления прав /Н.И.Матузов, Б.М. Семеновко/. В диссертации обосновывается вывод о том, что уголовно-процессуальные обязанности и права, чтобы служить обеспечению прав и интересов личности, должны обладать необходимыми для этого свойствами, выделенными автором исследования /см.с.11-12/. Признание необходимости таких свойств отражает связь, существующую уголовно-процессуальными средствами /служащими обеспечению прав и интересов личности/ и действиями по их осуществлению в трактовке диссертантом рассматриваемых им гарантий. Соответствующие уголовно-процессуальные обязанности и права могут служить как условиями, так и средствами обеспечения прав и интересов личности. Советским уголовно-процессуальным правом предус-

мотрена система многочасовых обязанностей суда, прокурора, следователя, корреспондирующих целям рассматриваемых гарантий. Обеспечению прав и интересов личности служат не только обязанности, но и соответствующие права следователя, прокурора, суда. Диссертант отстаивает вывод о том, что одни права личности /обвиняемого, потерпевшего и др./ служат средствами охраны и защиты других.

В обеспечении прав и интересов личности существенно уголовно-процессуальная форма, понятие которой привлекло внимание многих учёных /В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева, П.Ф. Пашкевича, М.С. Строговича, В.Н. Шпилёва, П.С. Элькинд, М.Л. Якуба и других/. Решение вопроса о её понятии, признаках предложено и автором данного исследования. Основа построения советской уголовно-процессуальной формы - единство. При его ведущем значении она и дифференцирована. Такой подход целесообразен. Обвиняемый в любом преступлении должен пользоваться гарантиями, соотносимыми с обвиняемым в преступлении. При сохранении протокольной формы досудебной подготовки материалов этому должна соответствовать дифференциация деяний, которые ныне в уголовном праве охвачены единым понятием - преступление.

Система уголовно-процессуальных гарантий, присущая советскому уголовному процессу, распространяется и на иностранных граждан, лиц без гражданства.

Уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности - прежде всего гарантии прав и интересов участников процесса, понятие которых диссертант обосновывает применительно к содержанию раздела II Основ уголовного судопроизводства.

В параграфе третьем - "Характерные свойства подлинно демократических уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе" - поставлен вопрос о том, какие свойства присущи исследуемым гарантиям, поскольку они действуют в советском социалистическом уголовном

процессе, предусмотрен социалистическим уголовно-процессуальным правом, эти свойства выделены /см.с.7/ и рассмотрены. Показано, что гарантии, соотносимые с провозглашенными в Международном пакте о гражданских и политических правах, имеют в советском уголовном процессе преимущественно конституционное значение. Важно, что это относится и к презумпции невиновности обвиняемого, основное содержание которой выражено в ст.160 Конституции СССР. Вместе с тем, ст.160 Конституции СССР названным не ограничена. Ее требование "...в соответствии с законом" имеет емкое содержание. Оно охватывает /наряду с другими/ требования ст.ст.245,301 УПК, соблюдение которых - важное условие постановления обвинительного приговора при бесспорной доказанности виновности подсудимого. Гарантии, предусмотренные указанными ст.ст.УПК, тем самым также нашли отражение на конституционном уровне. Анализ ст.160 Конституции СССР учеными /Г.Н.Агеевой, В.М.Грошевым, Т.Н.Добровольской, Ч.С.Касумовым, Л.Д.Кокоревым, А.М.Лариним, И.А.Либусом, В.З.Лукашевичем, П.А.Лупанской, Е.Г.Мартыничком, Я.О.Жотоваловкером, В.П.Нажимовым, И.Д.Петрухиным, М.С.Строговачем, В.М.Савацким, Г.М.Чангули и другими/ уделено значительное внимание. При этом позиции многих из них не совпадают.

В диссертации обоснован вывод, что обогащение, возрастание - тенденция развития исследуемых гарантий. Сделан и аргументирован вывод: Конституция СССР 1977 г. и принятые на ее основе новое уголовно-процессуальное законодательство ведут к возрастанию роли, значения исследуемых гарантий /что содействует их соблюдению/. Подтверждение этого автор видит в том, что: на конституционном уровне по существу признана недопустимость противопоставления задачи эффективной борьбы с преступностью и задачи обеспечения процессуальных прав личности, её интересов /ст. 4, 54, 56, 57, 158, 160 и др. Конституции СССР/; обогащен комплекс конституционных прав и свобод личности /исследуемые

же гарантий, охраняя, защищая права и интересы, специфичные для положения обвиняемого, потерпевшего и др. служат таким путём охране, защите названных прав и свобод; возросла обязанность должностных лиц уважать личность, охранять от нарушений её права и интересы; услаилось социальное значение уголовно-процессуального права и процесса; и др.

В соответствии с выгодам с сочетанием в советском уголовном процессе законных интересов личности /и их гарантий/ с интересами /и их гарантиями/ правосудия, диссертант аргументирует своё несогласие с позицией ученых /В.Д.Аламенко, Л.Д.Кокорева, Л.О.Мотовилова и других/, признавших наличие коллизии между названными интересами /их гарантиями/. При этом учтено, что правовая норма, закрепляющая право или свободу личности, выступает как научно обоснованная, практически выверенная мера единства и сочетания общественных и личных интересов /Н.В.Этрук/. Если же та или иная процессуальная норма такому требованию не отвечает, это может приводить к расхождению интересов правосудия и законных интересов личности, делая необходимым отмену, изменение правовой нормы. Автор исследования, определяя интересы социалистического правосудия /по уголовным делам/ признает, что для них важна как потребность изобличить виновных в совершении преступления, применить к ним меры ответственности, так и необходимость действовать при этом в формах и средствами, соответствующими демократизму, гуманизму, этичности советского уголовного процесса /установленных, предусмотренных законом/.

В диссертации показана коренная противоположность развития уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов личности в советском уголовном процессе и развития гарантий, провозглашенных в буржуазном праве.

Цели и задачи работы - "Цели, значение уголовно-процессуальных

гарантий прав и законных интересов личности, их взаимосвязь с иными видами гарантий прав и законных интересов личности" - приведено понятие цели, показано, чему служит постановка и решение вопросов о целях и значении данных гарантий, изложены краткие соображения диссертанта по отдельным выводам ученых о целях правовых гарантий, определены цели исследуемых гарантий. При этом подчеркнута взаимосвязь в решении задач, с одной стороны, защиты интересов общества, государства и личности от преступных посягательств /путем расследования и разрешения уголовных дел/ и, с другой стороны, обеспечения прав и интересов личности в уголовном процессе. Поставлены и рассмотрены вопросы о значении исследуемых гарантий, их взаимосвязи с иными видами гарантии прав и интересов личности.

В параграфе первом - "Цели и значение уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности" - сделан вывод о том, что эти гарантии должны стимулировать личную активную деятельность гражданина для защиты им своих прав и интересов, обеспечивать ее. Цель рассматриваемых гарантий - не только предотвратить нарушение прав и интересов личности в деятельности следователя, прокурора, суда, но и обеспечить содействие следователя, прокурора, суда их осуществлению, охране и защите. Должны обеспечиваться: возможность осуществления уголовно-процессуальных прав, предоставленных гражданину; выявление нарушения этих прав и интересов; применение предусмотренных законом мер воздействия к виновным в таких нарушениях.

Признав, что уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности имеют важное значение, автор показывает, что наличие данных гарантий, необходимость их соблюдения вытекают из самой сущности социалистической демократии, которой свойствен реальная гуманизм, уважение к личности, к ее правам, свобо-

дам, интересам; определяется возрастанием роли человеческого фактора; тем, что данные гарантии оградят личную свободу, честь, достоинство, права и свободы личности, ее интересы в такой области государственной деятельности, где нарушение закона могло бы их серьезно затронуть, отрицательным образом отражаясь и на интересах общества; названные гарантии - ограждая права и интересы личности /прежде всего обвиняемого/ в уголовном процессе - тем самым способствуют охране и защите комплекса конституционных прав и свобод личности. Наличие и соблюдение исследуемых гарантий необходимо для решения задач уголовного процесса. Уголовно-процессуальные гарантии прав и интересов личности социально полезны и объективно необходимы как для интересов гражданина, так и Советского государства, общества.

Параграф второй - "Взаимосвязь уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности с иными видами их гарантий" - существен для концепции диссертанта, который исходит из того, что рассматриваемые гарантии входят в единую систему видов гарантий социалистической законности, прав и интересов личности, подкрепляются ими, без чего их реальное значение было бы невозможно. Рассмотрен ряд конкретных вопросов, связанных с этим.

Обеспечению прав и свобод личности в уголовном процессе служит деятельность Коммунистической партии Советского Союза. Расширение и обогащение прав и свобод граждан, создание все более благоприятных условий и гарантий их полной реализации - программное положение партии.

Привлечено внимание /помимо других вопросов/ к недопустимости противопоставления в деятельности следователей, прокуроров, судей законности и целесообразности;

к важности для обеспечения прав и интересов личности в уголовном процессе такого фактора как правосознание; к историческому опыту решения в советском законодательстве вопроса о требованиях, предъявляемых к кадрам следователей, прокуроров, судей. Аргументируется вывод о необходимости повысить на законодательном уровне эти требования.

Глава третья - "Предмет уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности", - в которой рассмотрен круг вопросов, связанных с признанием уголовно-процессуальных прав личности и её интересов указанным предметом.

В параграфе первом - "Процессуальные права личности /обвиняемого/ как предмет уголовно-процессуальных гарантий" - диссертант, опираясь на закон, признает, что не только интересы, но и уголовно-процессуальные права личности составляют исследуемый предмет, акцентирует внимание на том, что субъективное право - право на пользование благами /ценностями/, возможность лично самостоятельно действовать, принимать волевые решения /О.Э.Лейст, Г.В.Мальцев, Ф.М.Рудницкий, М.С.Строгович, Л.С.Явич и другие/. С учётом этого им предложено определение прав обвиняемого, права обвиняемого на защиту. Предусмотренное ч.2 ст. 39 Конституции СССР требование относится и к уголовному процессу. Суд, прокурор, следователь, обеспечивая реальность уголовно-процессуальных прав личности, должны вместе с тем /действуя в интересах и правосудия, и личности/ пресекать злоупотребленные ими. Диссертант, однако, не разделяет предложение дополнить уголовно-процессуальный закон правилом, соответствующим предусмотренному в ст.24 Основ гражданского судопроизводства.

Право обвиняемого на защиту - одна из проблем, находящихся в центре внимания советских ученых. Оно было предметом специального изучения В.Д.Адаменко, А.Д.Бойкова, А.С.Кобликова,

Л.Д.Кокорева, В.З.Лукашевича, Я.О.Мотовилокера, И.Д.Перлова, Ф.М.Рудинского, М.С.Строговича, Ю.И.Стецовского, Г.П.Саркисянца, Л.Т.Ульяновой, А.Л.Цыпкина и многих других. Однако данная проблема не исчерпана, в ней еще немало дискуссионного. Автор, исследовав понятие, содержание права обвиняемого на защиту пришел к выводу, что оно включает и права защитника обвиняемого /ом.и с.9/ Он аргументирует свою позицию по спорному вопросу о том, кто является субъектом права на защиту /признав им не только обвиняемого, но и потерпевшего и др./, а также поставил и решил вопросы о том, с какими юридическими фактами связано возникновение прав у данного обвиняемого; о свойствах права обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе. Права обвиняемого классифицированы. Рассмотрены права, имеющиеся у обвиняемого в процессе доказывания; позволяющие ему отстаивать свою позицию по правовым вопросам, решаемым следователем, прокурором, судом; дающие возможность действовать для устранения /по основаниям, предусмотренным законом/ от участия в деле лиц, полномочных принимать решения /и других, указанных в законе/, а также - действовать для устранения нарушения своих прав и интересов. Предпринятый анализ права обвиняемого иметь защитника привел к выводу о необходимости расширить круг уголовных дел, по которым участие защитника по закону обязательно /включив в него, помимо других, дела лиц, содержащихся под стражей/. Критически оценено предложение ученых /В.Г.Даева, И.Д.Петрухина/ сузить предусмотренные законом основания для такого участия. Диссертант предлагает прямо предусмотреть в законе правило о недопустимости использовать как доказательства показания, полученные с нарушением запрета, предусмотренного в п.1 ст.72 УПК /равно - и в п.3 этой статьи/. Внесены и иные предложения, направленные на дальнейшее расширение права обвиняемого на защиту, в том числе - предоставить каждому обвиняемому право

иметь защитника с момента предъявления обвинения. Такова позиция В.Б.Алексеева, Н.С.Алексеева, В.П.Божьева, А.Д.Бойкова, В.Г.Дяева, Л.Д.Кокорева, В.Э.Лукашевича, И.Л.Петрухина, М.С.Строговича, В.М.Савицкого, Г.И.Чангули, многих других учёных. Госкопанию Конституция СССР /ст.158/ предусматривает обеспечение обвиняемому права на защиту, но не определяет его конкретных прав и момента их возникновения, спорен вывод о том, что в силу названной статьи право обвиняемого иметь защитника возникает с момента предъявления обвинения /Ю.М.Стецовский/.

Защитник несвоевременно осуществляет защиту прав и интересов обвиняемого и тем нарушает их, если не реализует при наличии оснований предоставленные ему права при предварительном следствии. Важная задача активизировать деятельность защитника при предварительном следствии, используя для этого не только дальнейшее совершенствование закона, но и иные, не уголовно-процессуальные средства.

В параграфе втором - "Законные интересы личности как предмет уголовно-процессуальных гарантий" - определена позиция диссертанта по дискуссионному вопросу о природе интереса /который исследовали многие ученые: Б.А.Ануфриев, А.С.Айзакович, В.О.Бернацкий, С.Н.Братусь, Г.Е.Глезерман, Р.Е.Гукасян, В.П.Трибанов, Д.А.Керимов, Л.Ф.Кокорев, В.А.Кучинский, Г.В.Мальцев, В.А.Патюлин и другие/, обосновывается решение по дискуссионным же вопросам о понятии законного интереса личности /см. с.10/, который и входит в предмет исследуемых гарантий; о содержании законного интереса участвующего в уголовном процессе гражданина, обвиняемого; критериях оценки законности интереса, отстаиваемого гражданином в уголовном процессе; субъектах, оценивающих, законен ли тот или иной интерес данного гражданина /см. с.10/. Те или другие из названных проблем рассматривались Н.С.Алексее-

евым, С.А.Александровым, В.Д.Адаменко, А.Д.Бойковым, О.Я.Баевым, Н.В.Бытрук, В.И.Кудрявцевым, Л.Д.Кокоревым, В.З.Лукашевичем, Г.В.Мальцевым, Л.О.Мотовиловкером, Ю.И.Стецовским, А.Л.Шпкинским и другими учеными. Проанализировано уголовно-процессуальное законодательство, в единстве с правоприменительной практикой, в аспекте признания им, выражения в нём моральных и имущественных интересов обвиняемого; внесены предложения, направленные на возрастание такого признания, выражения.

Интерес личности по своей природе объективен, что признает Е.А.Ануфриев, А.С.Айзикович, В.О.Бернцкий, Л.Д.Кокорев, Г.В.Мальцев, А.А.Тарасенко, Д.И.Чечет и другие ученые. В диссертации поддержан вывод о том, что интерес не является содержанием или сущностью субъективного права.

Поскольку предмет исследуемых гарантий - уголовно-процессуальные права личности и ее интересы, система данных гарантий должна включать как средства, обеспечивающие осуществление прав, так и средства, обеспечивающие достижение /сохранение/ той выгоды, блага, к которым стремится гражданин - субъект уголовно-процессуального права. Следовало бы дополнить ст.27 Основ уголовного судопроизводства, предусмотрев в ней обязанность суда, прокурора, следователя обеспечить участвующим в уголовном деле гражданам /лицам/ возможность охраны и защиты своих законных интересов. Учеными обоснованно признано, что законные, правильно понятые и - личные интересы гражданина могут не совпадать. Определяя законные интересы обвиняемого, диссертант делает вывод, что к ним относится справедливое, в соответствии с требованиями закона, применение к нему наказания. Не опровергает этого наличие запрета преобразования к худшему при рассмотрении дела в

кассационном порядке, ибо его назначение - обеспечение реальности права обвиняемого на кассационное обжалование. Законен интерес участника процесса, состоящий в том, чтобы, действуя законными средствами, достичь, сохранить выгоду, благо, закону не противоречащие. Критерий оценки следователем, прокурором, судом, законен ли данный интерес гражданина - закон. Расширение такого критерия /О.И.Баев/ может, по мнению диссертанта, создать угрозу того, что данный следователь /с/д, прокурор/ могут оценить не противоречащий закону интерес личности как незаконный.

Защитник, оценивая законность интереса обвиняемого, включая и его притязание, стремление достичь определенного блага, обязан неизменно руководствоваться презумпцией невиновности обвиняемого, действовать с целью выявления всего того, и только того, что может служить опровержению предъявленного обвиняемому обвинения, смягчению его ответственности, т.е. - в соответствии со ст. 23 Основ уголовного судопроизводства. Целесообразно дополнить, конкретизировать данную статью, предусмотрев обязанность защитника содействовать установлению и "иных обстоятельств", которые могут послужить защите "законных интересов" обвиняемого.

В связи с исследованием моральных интересов диссертантом выделена обязанность суда, прокурора, следователя уважать личность, рассмотрено содержание данной обязанности. Существенно, что запрет унижать человеческое достоинство, закреплённый в нормах советского уголовно-процессуального права, подкрепляется наличием такого же запрета в уголовном и исправительно-трудовом праве. На основе проведенного исследования в диссертации сделан вывод о том, что в советском уголовно-процессуальном праве широко и многосторонне признаны моральные интересы лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, в чём проявляется его гуманизм. Установление законом оснований и порядка совершения судом, про-

курором, следователем соответствующих действий, принятия ил-
решений служит охране и защите моральных, иных интересов лично-
сти, ее прав. Следовало бы в качестве общей нормы предусмотреть
в уголовно-процессуальном законе правило о том, что действия и
решения, затрагивающие права и интересы личности, могут быть со-
вершены /приняты/ не иначе как при наличии оснований и с соблю-
дением порядка, предусмотренных УПК. Основание оправдания су-
щественно для моральных /и имущественных/ интересов лица, при-
знанного невиновным. Нельзя поэтому поддерживать предложение вру-
чать оправданному вместо копии оправдательного приговора удосто-
верение о реабилитации без указания основания оправдания /И.А.
Либус/ и вместе с тем следует присоединиться к ученым /В.З.Лу-
кашевич, П.Ф.Пашкевич, В.М.Савицкий, М.С.Строгович и многие дру-
гие/, считающим необходимым усовершенствовать формулировку п.3
ст.309 /соответственно и п.2 ст.208/ УПК. Возможен такой вари-
ант: "Обвиняемый непричастен к совершенному преступлению". Дис-
сертант признает важность оперативного, в данном судебном засе-
дании, постановления оправдательного приговора, если участие
подсудимого в совершении преступления не доказано /а следстви-
ем исчерпаны все возможности по собиранию дополнительных дока-
зательств/. Направление при таких условиях уголовного дела для
производства дополнительного расследования - нарушение прав и
законных интересов личности. В каждом оправдательном приговоре
необходимо решение не только об оправдании, но и о признании
оправданного невиновным. Признавая несомненную важность для
интересов личности решения законом вопроса об оглашении данных
головного дела, диссертант вместе с тем считает, что замена
в ст.18 УПК указания: "интимные" стороны жизни на "любые све-
дения о личной жизни" привело бы к значительному ограничению
гласности судебных процессов. Расширение же их гласности -

один из важных факторов как для обеспечения прав и интересов личности, так и для интересов Советского государства, общества.

В диссертации показано, в чем состоят имущественные интересы обвиняемого, раскрыты интересы, признанные в ч.3 ст.56 Конституции СССР, в ст.58¹ УПК, внесены /поддержаны/ предложения углубить признание законом таких интересов. Приведенные диссертантом материалы судебной практики вышестоящих судов дают основание признать, что она - важный фактор, служащий охране и защите интересов личности в уголовном процессе.

В главе четвертой - "Содержание уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности" - поставлена цель исследовать, какие предусмотренные советским уголовно-процессуальным правом средства могут служить и служат обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном процессе /т.е. соответствуют предмету названных гарантий/. Поскольку всю систему данных средств рассмотреть в одной диссертации нельзя, и учитывая, что решения по уголовному делу принимают суд, прокурор, следователь, внимание сосредоточено на обязанностях /и правах/ этих лиц /органов/. Процессуальные права, интересы личности тем более гарантированы, чем последовательнее, полнее, конкретнее требование их охраны и защиты воплощено в обязанностях суда, прокурора, следователя. Именно на этих лиц /органы/ закон возлагает обязанность обеспечить участвующим в деле гражданам возможность осуществления предоставленных им прав. Диссертант обосновывает сделанный им вывод, что для советского уголовного процесса характерна последовательность, полнота воплощения требования обеспечить права и интересы личности в соответствующих, конкретных обязанностях следователя, прокурора, суда.

Важное значение для обеспечения прав и интересов личности имеют полномочия представителей общественных организаций и тру-

довых коллективов в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с выводом диссертанта о свойствах, необходимых названным выше обязанностям для того, чтобы эти обязанности могли служить обеспечению прав и интересов личности, они рассматриваются поочередно - взяты совместно с практикой их исполнения - в аспекте их содержания; формы /четкость, определенность/ закрепления в статьях закона; обеспеченности исполнения.

Параграф первый - "Обязанности следователя, прокурора, суда, служащие обеспечению прав и законных интересов личности" - посвящен анализу уголовно-процессуального закона с тем, чтобы выделить и рассмотреть систему обязанностей следователя, прокурора, суда, координирующим целям исследуемых гарантий, служащих - в силу своего содержания - обеспечению прав и интересов личности в уголовном процессе. Применительно к правовой норме категория "содержание" показывает, какое требование поведения ею выдвигается /д. А. Керимов/. Такое понимание содержания применимо и к правовой, процессуальной обязанности.

В соответствии с задачами, принципами советского уголовного процесса ему свойственна значительная система обязанностей указанных выше лиц, по своему содержанию могущих служить охране и защите прав и интересов личности. Принципы советского уголовного процесса отражают закономерности развития социалистического общества, включая гармоническое сочетание интересов общества и личности; возрастание свобод и прав личности, обогащение их гарантий. В решении дискуссионного вопроса о системе принципов процесса /данная проблема исследовалась многими учеными: Г.Н. Агеевой, Т.Н. Добровольской, П.С. Мулинской, В.П. Назимовым, И.А. Петрушиным, М.С. Строговичем, И.В. Тыричевым, А.А. Цыпкиным и другими/ основой должна служить Конституция СССР. Заслуживает внимания УПК ВНР, в котором четко определено что именно признает-

ся принципами.

Диссертант исходит из того, что принципы советского уголовного процесса, его конституционные основы: осуществление правосудия только судом; коллегиальность и участие народных заседателей; независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону; равенство граждан перед законом и судом; обеспечение обвиняемому права на защиту; уважение, неприкосновенность личности, жилища, гарантированность законом тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, охрана ее прав и свобод-и все другие конституционные принципы проявляются в им соответствующих обязанностях следователя, прокурора, суда, которые- поскольку их содержание соответствует названным принципам - служат охране и защите прав, интересов личности в уголовном процессе.

Одна из центральных проблем исследуемых гарантий - решение о том, обязывает ли закон следователя, прокурора, суд установить истину и насколько он в этом последователен. В советском уголовном процессе наличие такой обязанности объективно необходимо. Установление истины - правовая, процессуальная обязанность следователя, прокурора, суда /ст.2, 43,45,46 Основ, ст.243 УПК, ст.118 УПК Армянской ССР, ст.107 УПК Эстонской ССР и др./. Соответственно, нет оснований для сделанного вывода о том, что недопущение привлечения невинного в качестве обвиняемого "может быть истолковано как задача с преднамеренным завышением требований" /А.И.Либус/. Обязанность установить истину предусмотрена УПК зарубежных социалистических стран. Проведенное диссертантом исследование позволяет ему утверждать, что тенденция развития советского уголовно-процессуального законодательства - возрастание требования установить истину. Названная обязанность служит обеспечению прав и интересов личности в немалой мере благодаря ее конкретизации в установленных законом основаниях процессуальных

решений, которые рассмотрены в диссертации: основания привлечения лица в качестве обвиняемого, применения мер процессуального принуждения, приговора. При этом признано, что обстоятельства, составляющие фактическую основу процессуального решения, должны соответствовать действительности /М.И.Бажанов, Ю.М.Грошевой и другие/. Такой вывод однако не общеприят. Достаточной как основание для привлечения лица в качестве обвиняемого является система доказательств, приводящая к выводу о том, что преступление совершено данным лицом и исключая иные версии; полученная с соблюдением /на момент выполнения ст.143 УПК/ требований ст.14 Основ; свидетельствующая об отсутствии оснований, предусмотренных ст.5, 5¹ Основ. Такая совокупность доказательств приводит следователя к убеждению в виновности лица, привлекаемого им в качестве обвиняемого. По данному дискуссионному вопросу вывод диссертанта совпадает с позицией Н.С.Алексеева, В.П.Божьева, В.Э.Лукашевича и ряда других ученых. Целесообразно усилить конкретизацию в законе основания постановления обвинительного приговора. Для исполнения обязанности установить истину суд и сам должен собирать недостающие доказательства. Отказываясь от реализации такого полномочия /при наличии к этому необходимости и возможности/ суд нарушает права и интересы личности /подсудимого, потерпевшего и др./. Трактовка основания, предусмотренного п.3 ст.309 УПК по существу, как свидетельствующего, что истина не установлена /Я.О.Мотовиловкер и др./, не имея, по мнению автора, убедительного подтверждения в законе, не отражает интересы оправданного лица. В диссертации показано, что советский уголовно-процессуальный закон не только возложил на следователя, прокурора, суд обязанность установить истину, но и предусмотрел пути, служащие ее исполнению /ст.14,16 Основ, ч.2 ст.77 и др.ст.УПК/.

Возможность решения задачи охранять и защищать права и ин-

тересы личности в уголовном процессе в существенной мере определяется тем, что признано доказательством, что может быть положено в основу решений следователя, прокурора, суда. В диссертации дан анализ ст.16 Основ уголовного судопроизводства и показано, что определяемые ею обязанности служат важными средствами обеспечения прав и интересов личности в советском уголовном процессе. Необходимо предельно бережное, осмотрительное отношение к внесению предложений, связанных с изменением ст.16 Основ. Диссертант не видит необходимости в изменениях, затрагивающих ее существо. Он не разделяет предложения указать в данной ст. вместо "фактические данные" - "сведения о фактах" /М.М.Михеенко/. Вместе с тем мы признаю, что доказательства - не факты, но сведения о них. На основе изучения развития советского уголовно-процессуального права сделан вывод, что его тенденция - возрастание гарантий достоверности доказательств. С учетом такой тенденции внесен ряд предложений /предоставить свидетелю право ходатайствовать о своем повторном допросе и др./; критически осмыслены некоторые предложения ученых, включая предложение допустить фрагментарную звукозапись показаний; поддержана позиция ученых /А.М.Ларина, И.Л.Петрухина и других/, считающих, что введение полиграфа недопустимо. Обогащение уголовно-процессуальной деятельности научно-техническими средствами возможно при условии обеспечения прав и интересов личности, охраны приходящих ей ценностей. Применение следователем, судом при допросах психологических приемов - в рамках их обязанности соблюдать запрет помогать показаниям путем насилия, угроз и иных незаконных мер - не нарушает права и интересы личности.

В связи с обязанностью установить истину, привлечено внимание к необходимости дополнительных мер, в том числе и уголовно-процессуальных, по усилению гарантий полноты и достоверности про-

токола судебного заседания. Признано необходимым предоставить свидетелю возможность ознакомления с записью своих показаний в протоколе судебного заседания; установить как единое для УПК всех союзных республик правило об изготовлении, в случае длительного судебного заседания, его протокола по частям; дифференцировать срок изготовления протокола судебного заседания; предусмотреть возможность продления срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания. Учитывая значение правила, предусмотренного в ч.4 ст.309 УПК для борьбы с преступностью, для прав, интересов личности, его следовало бы предусмотреть в Основах уголовного судопроизводства.

Исполнению обязанности установить истину служат процедурные требования /о порядке совещания судей и ми. др./, что показано в диссертации. Целесообразно ввести протоколирование результатов голосования судей /без персонального их указания/ по вопросам, предусмотренным в ст.303 УПК, /подобно тому, как это установлено, например, в УПК ЧССР, УПК ВНР/. Если судья пришел к убеждению в невиновности подсудимого, едва ли правильно его участие в голосовании по таким вопросам, как о мере наказания, и др. Поэтому безусловное сохранение требования "никто из судей не вправе воздержаться от голосования" нежелательно. Необоснованное привлечение в качестве обвиняемого ставит задачу не только реабилитировать невиновного, но и сделать это с возможной быстротой. Уже это делает невозможным поддержать предложение /М. М. Михеенко/ лишить суд права в стадии предания суду прекратить уголовное дело, признав, что участие обвиняемого в совершении преступления не доказано.

Для советского уголовного процесса, для положения личности принципиально наличие у суда, прокурора, следователя обязанности обеспечить возможность осуществления уголовно-процессуаль-

ных прав личности, которая приобрела конституционное значение /ч. I ст. 57 Конституции СССР/. Диссертант выделяет названную обязанность, раскрывает её содержание и значение. Наличие такой обязанности: проявление гуманизма отношений следователя, прокурора, суда - наделенных значительными властными полномочиями, затрагивающими личность, её права и интересы - с гражданами; служит формированию у следователя, прокурора, судей уважения к личности, ее правам и интересам; содействует достижению равной возможности обвиняемых /потерпевших и др./ осуществить свои права; побуждает следователя, суд стимулировать законными средствами использование адвокатом-защитником, представителем их прав; и др. Значению начала, предусмотренного ст. 27 Основ уголовного судопроизводства, соответствовало бы его закрепление в разделе I "Основные положения" названного закона.

Гражданин может использовать своё право, если о его наличии он знает и его значение понимает. Учитывая это, диссертант выделил и проанализировал возложенную на следователя, прокурора, суд обязанность разъяснить гражданам их уголовно-процессуальные права. По мнению автора диссертации, необходимо дальнейшее возрастание и конкретизация этой обязанности, в связи с чем им внесены /а также поддержаны/ соответствующие предложения, в том числе: дополнить ст. 141 УПК требованием указывать в протоколе любого следственного действия, какие именно права разъяснены гражданину, участвовавшему в данном следственном действии /предусмотрев тем самым такое требование в качестве общего для всех следственных действий/; дополнить закон правилом о разъяснении /при применении п. 8 ст. 5 Основ/ близким умершего лица, а также представителям общественной организации, трудового коллектива /где работал, жил или учился умерший/ права ходатайствовать о продолжении производства по уголовному делу; четко определить в

законе, кто разъясняет обвиняемому /потерпевшему и др./ права, предоставленные им в стадии предания суду, права, которыми наделены субъекты права на кассационное обжалование.

Важный фактор обеспечения законности и обоснованности принимаемых следователем, прокурором, судом решений, обеспечения прав и интересов личности - мотивировка данных решений. В диссертации рассмотрена обязанность названных лиц мотивировать свои /соответствующие/ решения. При этом раскрыто содержание и значение данной обязанности. Признано необходимым предусмотреть в Общих /Основных/ положениях УПК требование мотивированности как общее, обязательное для всех принимаемых следователем, прокурором, судом, судьей решений /за теми исключениями, которые прямо будут оговорены в законе/. Целесообразно включить в УПК требование, содержащееся, например, в УПК ЧССР: из мотивировки приговора должно быть ясно, как суд отнесся к доводам защитника; предусмотреть /см., например, ст. 99 УПК Туркменской ССР/ в УПК всех других союзных республик требование указывать в постановлении /определении/ о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу "особые обстоятельства", вызвавшие такую необходимость. Мотивировка - элемент содержания процессуального решения.

На основе анализа советского уголовно-процессуального законодательства в его развитии сделан вывод о возрастании обязанностей следователя, прокурора, суда, служащих обеспечению прав и интересов личности. Такой процесс будет продолжаться. Важно, например, предусмотреть в Основах уголовного судопроизводства обязанность следователя уведомить семью обвиняемого, либо других его родственников о заключении обвиняемого под стражу, если это не воспрепятствует установлению истины, а несовершеннолетнего обвиняемого - во всех случаях; признать обязательным допрос

каждого обвиняемого /подозреваемого/ прокурором перед дачей санкции на арест. Возрастание гарантий законного и обоснованного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо. Оно достижимо без изменения сложившихся процессуальных отношений между следователем, прокурором, судом. Диссертант /также же мнение, например, М.Ю.Рагинского, А.А.Чувалева/ не видит необходимости делать суд субъектом права решать возникающие при расследовании вопросы о применении данной меры, продлении срока содержания под стражей, разрешать жалобы на ее применение /В.И. Савицкий, И.Л.Петрухан, А.Л.Цыпкин и другие ученые/.

В параграфе втором-"Четкость формулирования в законе исследуемых обязанностей следователя, прокурора, суда"-диссертант, учитывая, что правовая норма должна обеспечить конкретизированное, детальное, точное и определенное нормативное регулирование общественных отношений /С.С.Алексеев/, привлекает внимание к важности соответствующего формулирования в статьях закона исследуемых обязанностей и вносит в связи с этим ряд предложений. Поддерживая мнение ученых, считающих, что предусмотренное в ст.5¹ Основ уголовного судопроизводства "деяние, содержащее признаки преступления"- преступление /Э.Б.Алексеев, И.М.Жахенко и другие/, обосновывая его, автор приходит к выводу о неудачности определения в ст.5¹ Основ субъекта, предусмотренного в ней, как "лицо, совершившее" указанное деяние. Согласованию понятийного аппарата отраслевого законодательства с Конституцией СССР /ст.160/ послужило бы применение в ст.5¹ Основ понятия "обвиняемый".

В параграфе третьем-"Обеспеченность исполнения исследуемых обязанностей следователя, прокурора, суда" - рассмотрены при привлечении судебной практики, опубликованных данных ее обобщения, вопросы, решение которых существенно для вывода: названные обязанности реализуемы и реализуются /исполняются/ в ситуациях, на которые они рассчитаны. Это не означает, что в уголовном процес-

нет фактов их неисполнения, нарушения прав и интересов личности.

Обеспеченность исполнения, как сущность рассматриваемых обязанностей - результат взаимодействия /применительно к сфере уголовного процесса/ всей системы видов гарантий социалистической законности, прав и интересов личности. Свою роль в этом играют уголовно-процессуальные средства. Автор поочередно анализирует средства, служащие надзору за исполнением исследуемых обязанностей и - реагированию на факты их неисполнения. Соответственно поставлены и рассмотрены вопросы, относящиеся к прокурорскому надзору, к надзору вышестоящих судов, мерам воздействия, санкциям, применение которых возможно, если обязанности не были исполнены. Рассматривается понятие правовых санкций, классификация санкций, основания их применения. Учитывая, что значение правосоставительных санкций для обеспечения исследуемых обязанностей в значительной мере определяется нестремностью их применения, выделены и рассмотрены основания таких мер, как отмена приговора /и др./ и внесены предложения по совершенствованию регламентации законом данных оснований.

Полномочия представителей общественных организаций, трудовых коллективов, их осуществление - важный фактор, служащий обеспечению исполнения названных выше обязанностей. Такие полномочия в диссертации выделены. Признано необходимым предусмотреть /в части, относящейся к уголовному судопроизводству/ в разделе I Основ принцип, закрепленный в ст.162 Конституции СССР. Для следователя, прокурора, суда необходима активная позиция по обеспечению участия представителей общественных организаций, трудовых коллективов, созданию условий для осуществления ими своих полномочий. В связи с этим внесены /поддержаны/ предложения по расширению этих полномочий, усилению их гарантий: предусмотреть обязанности следователя по каждому уголовному делу,

направляемому в суд, информировать об этом соответствующую общественную организацию или трудовой коллектив; разъяснить им как право выдвинуть общественного защитника или общественного обвинителя, так и полномочия данных лиц; дополнить ст.ст.218,228 УПК требованием проверять, исполнены ли следователем названные обязанности; предусмотреть в Основах уголовного судопроизводства право общественного защитника, общественного обвинителя на обжалование приговоров в кассационном порядке; обязать суд второй инстанции в случае отказа в удовлетворении кассационных жалоб указанных лиц уведомлять об этом общественную организацию, трудовой коллектив и разъяснять им право, предусмотренное в ч.2 ст.376 УПК.

В главе пятой - "Уголовно-процессуальные обязанности личности /обвиняемого/" - рассмотрены вопросы, касающиеся данных обязанностей, поскольку как их содержание, так и объем имеют значение для реальности предоставленных личности /обвиняемому/ прав.

В параграфе первом - "Обязанности личности - фактор, существенный для обеспечения ее прав и интересов" - показано, что уголовно-процессуальные обязанности данного гражданина, - их содержание, объем - существенны для обеспечения как его же прав и интересов, так и уголовно-процессуальных прав, интересов другого гражданина. Это следует учитывать, оценивая, в частности, предложение многих ученых освободить близких родственников обвиняемого от обязанности дать правдивые показания.

Четкость формулирования в законе процессуальных обязанностей личности, их разъяснение ей служит как тому, чтобы гражданин мог избежать нежелательных для себя последствий, связанных с неисполнением своих обязанностей /Л.Д.Кокорев/, так и тому, чтобы он мог правомерно не исполнить обращенное к нему под угрозой применения санкции притязание, превышающее его уголовно-про-

цессуальные обязанности /обвиняемый, подозреваемый, например, - отказаться от исполнения требования дать показания, если бы оно было им предъявлено/ Учитывая это в диссертации поддержано предложение предусмотреть в разделе II Основ уголовного судопроизводства обязанности участников процесса /Л.Д.Кокорев и другие/ суммировав их, применительно к каждому из участников процесса, в единой статье закона.

В параграфе втором - "Обязанности обвиняемого: дискуссионность вопроса" - диссертант, предприняв обзор позиций ученых по данному вопросу, обосновывает свое решение. Это привело его к критической оценке некоторых из выводов ученых, в том числе: о том, что подсудимый /обвиняемый/ обязан представлять, по требованию суда /соответственно - следователя/, имеющиеся у него предметы и документы; что обвиняемый несет обязанность "ответственности за тот конкретный состав преступления, который усматривается в его действиях".

Не являясь субъектом первой из названных обязанностей, обвиняемый, вместе с тем, несет обязанность не препятствовать, не противодействовать совершению следователем, прокурором, судом предусмотренных законом действий по собиранию доказательств /проведению обыска и т.п./ Вывод о том, является ли обвиняемый субъектом второй из названных выше обязанностей, связан с понятием юридической, уголовной ответственности, с решением о моменте ее возникновения. Эти проблемы исследовались С.С.Алексеевым, С.Н.Братусем, В.Г.Давыем, Ю.А.Чемяковым, Л.М.Карнеевой, В.И.Курляндским, В.З.Лукашевичем, И.С.Самоденко, М.Х.Фрунзиним, Ф.Н.Фаткуллиным и другими учеными. Диссертант считает, что уголовная ответственность возможна только по обвинительному приговору суда, что находит подтверждения в ст.160 Конституции СССР. В соответствии с этим уголовную ответственность, как признано в диссертации,

не может "начинать нести" лицо, поставленное в положение обвиняемого. Автор не может согласиться и с тем, что начальным этапом каждого вида штрафной ответственности - привлечение к ней лица, официально обвиняемого в правонарушении /О.Э.Лейст/. Трактовка рядом ученых условной ответственности как обязанности лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения, не согласуется со специальным статусом обвиняемого, для которого существенно обеспечение его права на защиту. Диссертант разделяет критическую оценку указанной трактовки О.Э.Лейстом.

Оценивая решения о том, что обвиняемый - субъект обязанности не нарушать порядок совершения следственных действий /Р.Д.Рахунов/, следует учесть, что действия, совершаемые им в качестве субъекта права, могут иметь правопрепятствующее значение. Несоблюдение подобных действий не образует особой обязанности обвиняемого. В диссертации предложено предусмотреть в Основах уголовного судопроизводства те из обязанностей обвиняемого, юридическим фактом возникновения которых является само признание его обвиняемым /подсудимым, осужденным/.

В заключении приведены, в обобщенном виде, итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в работах автора:

М о н о г р а ф и и

1. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во МГУ, 1972. - 7,75 п.л. /Р е ц е н з и и: Анадкина Г.Э. - Социалистическая законность. - 1973. - № 6. - С.95; Давыдов В. - Социалистическая законность. - 1973. - № 11. - С.94-95; Карнеева Л.М., Чувплев А.А. - Советское государство и право. - 1973. - № 8. - С.146-147; Катяло С.И., Лукашвич В.З., Элькинд П.С. - Вестник Ленингр. ун-та. Экономика. Философия. Право. -

1973. - № 17. - С.151-153/

2. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе /предмет, цель, содержание/. - М.: Юрид.лит., 1973. - II,06 п.л. /Р е ц е н з и и: Давыдов В. - Социалистическая законность. - 1973. - № II. - С.94-95; Дупинская П.С., Тыричев И.В. - Правоведение. - 1974. - № 2. - С.123-124; Темушкин О.П. - Вестн.Моск.ун-та. - Сер. XII. Право. - 1974. - № I. - С.89-91/

Учебники, пособия

3. Советский уголовный процесс /Под ред. Д.С.Карева. - М.: Юрид. лит. - 1968. - Главы 4, 13 /в соавторстве/, 14.
4. Советский уголовный процесс /Под ред. Д.С.Карева. - М.: Высшая школа, 1975. - Главы 4, 14.
5. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР /Под ред. В.В.Куликова, Д.С.Карева. - М.: Юрид.лит., 1974. - Глава 3. /Пособие/.

Статьи, тезисы докладов, рецензии

6. Расширить процессуальные права свидетеля // Советская юстиция. - 1968. - № 22.
7. Установление истины по уголовному делу - обязанность суда и органов предварительного расследования // Вестн.Моск.ун-та. - Сер.И. Право. - 1969. - № 2.
8. Права и интересы свидетеля // Социалистическая законность. - 1974. - № I /в соавторстве/.
9. Укрепить правовой статус свидетеля в судебном процессе по уголовному делу // Тез.докладов и сообщений на Всесоюзн.научн.практич.конфере нции "Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия процессов". - М., 1976.
10. Обязанность обеспечения прав граждан, участвующих в уголовном деле // Вестн.Моск.ун-та. - Сер.12.Право. - 1977. - № 2.
11. Обогащение содержания и гарантии права обвиняемого на масса-

- ционное обжалование приговоров в советском уголовном процессе // Вестн. Моск. ун-та.- Сер. II. Право.- 1973.- № 2.
12. Об обязанностях обвиняемого // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе: Межвуз. сб.- Ярославль, 1979.
13. Право обвиняемого давать показания и его гарантии // Социалистическая законность.- 1981.- № 3.
14. О единстве прав и обязанностей личности в советском уголовном процессе // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе.- Саратов, 1981.
15. Дальнейшее усиление защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе в свете нового общесоюзного законодательства // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и адвокатуры в СССР.- Воронеж, 1981.
16. Социальная роль и развитие уголовно-процессуальных прав и гарантий личности в свете конституционных идей // Вестн. Моск. ун-та.- Сер. II. Право.- 1981.- № 3.
17. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение.- 1983.- № 2.
18. О праве обвиняемого на защиту и его обеспечении по УПК ВНР // Вестн. Моск. ун-та.- Сер. II. Право.- 1983.- № 3.
19. К истории развития уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве: Межвуз. сб. - Барнаул, 1985.
20. Рецензия на книгу: Воробейников М.А. Запрет преобразования к худшему в советском уголовном процессе // Правоведение.- 1977.- № 2.

21. Рецензия на книгу: Алексеев Н.С., Лукашевич В.З. Претворе-
ние ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве
/стадия судебного разбирательства/ //Вести.Моск. ун-та.-
Сер.И. Право.- 1979. - № 6 / в соавторстве/.

